

РЕШЕНИЕ**Именем Российской Федерации**

22 января 2015 года

г. Старый Оскол

Старооскольский городской суд Белгородской области в составе:
 Председательствующего судьи Зайцевой Ю.М.,
 при секретаре судебного заседания Богдановой Е.А.,
 с участием истца Б. , представителя ответчика – УМВД
 России по Белгородской области К. (доверенность от
 01.01.2015 года сроком по 31.12.2015 года),
 в отсутствие представителя третьего лица – УМВД России по городу
 , просившей рассмотреть дело без её участия,
 рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску
 Б. к Управлению Министерства
 внутренних дел Российской Федерации по Белгородской области об
 отмене дисциплинарного взыскания,

УСТАНОВИЛ:

С 19 августа 2009 года Б. является сотрудником
 полиции, занимает должность следователя отдела СУ УМВД России
 по г. , имеет специальное звание старшего лейтенанта
 юстиции.

Приказом УМВД РФ по Белгородской области №204 л/с от
 22.09.2014 года «О наказании» к истцу применено дисциплинарное
 взыскание в виде предупреждения о неполном служебном
 соответствии за нарушение ч.2 ст. 21, ст. 73, ч.2 ст. 6.1, п.2 ч.3 ст.39, ст.
 162, ст.186 УПК РФ.

Дело инициировано иском Б. , просившего суд
 отменить дисциплинарное взыскание, наложенное на него приказом
 №204 л/с от 22.09.2014 года в виде предупреждения о неполном
 служебном соответствии.

В обоснование требований сослался на то, что служебные
 проверки, на основании которых вынесен приказ о наложении
 дисциплинарного взыскания, были проведены с нарушением закона,
 поскольку нарушения ч.2 ст. 21, ст. 73, ч.2 ст. 6.1, ст. 162 УПК РФ при
 расследовании уголовных дел он не совершал. При проведении
 проверок ненадлежащим образом исследованы обстоятельства,
 смягчающие его ответственность, заключения по результатам
 служебных проверок вынесены некомпетентными лицами.



В судебном заседании истец Б. . иск поддержал.

Представитель ответчика – УМВД России по Белгородской области К. . иск не признала.

В обоснование возражений сослалась на то, что основаниями проведения служебных проверок в отношении истца являлись судебные частные постановления, служебные проверки проведены законно, по результатам трех служебных проверок на истца было наложено всего одно дисциплинарное наказание.

Исследовав обстоятельства по представленным сторонами доказательствам, суд признает заявленные требования необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Ответчиком представлены суду убедительные и достаточные доказательства, подтверждающие обоснованность наложенного на истца дисциплинарного взыскания.

Согласно справке УМВД России по Белгородской области, Б. . непрерывно, на постоянной основе проходит службу в органах внутренних дел с 01.08.2009 года по настоящее время и состоит в должности следователя следственного отдела Следственного Управления УМВД России по г. . , с сотрудником заключен бессрочный трудовой договор.

Приказом от 20.11.2009 года №171 ис истец, прошедший испытательный срок, назначен на должность следователя отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой УВД, следственного управления при УВД по . (за счет должности старшего следователя) с 17.11.2009 года (контракт о службе в органах внутренних дел от 17.08.2011 года).

Как установлено судом, поводами для проведения в отношении истца служебных проверок послужили резолюции и.о. начальника СУ УВД России по Белгородской области по частным постановлениям Старооскольского городского суда от 01.08.2014 года, от 13.08.2014 года и Белгородского областного суда от 21.07.2014 года о допущенных нарушениях уголовно-процессуального законодательства в ходе расследования уголовных дел №20142220317, №20132221050, №20142220265.

Как следует из частного постановления Старооскольского городского суда от 01.08.2014 года и подтверждено материалами служебной проверки (заключение по результатам служебной проверки от 12.09.2014 года), следователь Б. . в нарушение ч.2 ст.21, ст.73, ч.2 ст. 6.1, п.2 ч.3 ст.39, ст. 162 УПК РФ, расследуя уголовное дело №20142220317, письменные указания начальника отдела СУ УМВД России по г.

не исполнил, уголовное преследование обвиняемых Н. и Я. надлежащим образом не осуществлял, обстоятельства, подлежащие доказыванию, не исследовал, необоснованно затягивал расследование, неоднократно продлевал срок следствия без проведения **необходимых** следственных действий, не принял должных мер к **окончанию** расследования и направлению уголовного дела в суд, чем нарушил права обвиняемых Н. и Я.

на судебное разбирательство в течение разумного срока.

Согласно частному постановлению Белгородского областного суда от 21.07.2014 года и подтверждено материалами служебной проверки (заключение по результатам служебной проверки от 15.09.2014 года), следователь Б. в нарушение ст. 6.1, ст. 73, ст. 21, ст. 186 УПК РФ, подлежащее расследование уголовного дела №20132221050 не проводил, вынес ходатайство о контроле и записи телефонных переговоров свидетелей С. К., обвиняемого Г.

(), составленное с нарушением требований законодательства, в разумные сроки не принял мер по установлению события преступления, изобличению лиц, совершивших преступления.

В соответствии с частным постановлением Старооскольского городского суда от 13.08.2014 года и подтверждено материалами служебной проверки (заключение по результатам служебной проверки от 16.09.2014 года), следователь Б., в нарушение ч.2 ст. 21, ст.73, ч.2 ст. 6.1, п.2 ч.3 ст. 39, ст. 162 УПК РФ, расследуя уголовное дело №20142220265, письменные указания начальника отдела СУ УМВД России по г. не исполнил, уголовное преследование обвиняемых М. и Д. надлежащим образом не осуществлял, обстоятельства, подлежащие доказыванию, не исследовал, необоснованно затягивал расследование, неоднократно продлевал срок следствия без проведения необходимых следственных действий (12 мая 2014 года, 10 июня 2014 года, 11 июля 2014 года), не принял должных мер к окончанию расследования и направлению уголовного дела в суд, чем нарушил права обвиняемых М. и Д. на судебное разбирательство в течение разумного срока.

Согласно ч.1 ст.162 УПК РФ, предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела. Превышение срока предварительного следствия, исходя из положений ст. 162 УПК РФ допускается только при невозможности закончить предварительное следствие при наличии исключительных обстоятельств.

Необоснованное затягивание расследования вышеуказанных уголовных дел достоверно подтверждается материалами служебных проверок, в частности – письменными объяснениями Б. [redacted], старшего следователя К. [redacted], старшего следователя А. [redacted], начальника отдела М. [redacted], письменными указаниями по уголовным делам (в порядке ст.39 ч.2 УПК РФ) начальника отдела СУ УМВД России по г. Старому Осколу Э.А. Мг [redacted], копии которых заявитель получал лично.

В судебном заседании истец не оспаривал факты, изложенные в судебных частных постановлениях, материалах служебных проверок, касающиеся хода расследования им вышеуказанных уголовных дел, неисполнения в срок указаний непосредственного руководителя, не отрицал тот факт, что по уголовным делам допущена волокита, затягивание расследования, однако объяснял это большой загруженностью в работе, несвоевременным предоставлением ему очередного отпуска.

При проведении служебных проверок исследовались доводы заявителя о большой загруженности в работе. В соответствии со справкой о результатах работы следователя отдела СУ УМВД России по Белгородской области Б. [redacted]

от 09.09.2014 года, в его производстве в 2013 году находилось 32 уголовных дела, из которых: направлено в суд с обвинительным заключением: 13 уголовных дел по обвинению 13 лиц на 24 эпизода; приостановлено производством 3 уголовных дела; соединено производством 5 уголовных дел. В производстве следователя в 2014 году находилось: 28 уголовных дел, из которых: направлено в суд с обвинительным заключением 5 уголовных дел по обвинению 7 лиц на 7 эпизодов; приостановлено производством 4 уголовных дела; соединено производством 14 уголовных дел; передано по подследственности 3 уголовных дела.

Таким образом, в соответствии с вышеуказанной справкой, в производстве следователя Б. [redacted] в 2014 году (за 8 месяцев по состоянию на 09.09.2014 года) количество уголовных дел незначительно превышало количество уголовных дел, находившихся в его производстве в 2013 году. Однако в суд с обвинительным заключением в 2014 году он направил почти в два раза меньше дел, чем в 2013 году.

Доказательств, объективно свидетельствующих о невозможности проведения в предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством срок следственных действий по вышеуказанным уголовным делам, а также сведений о том, что он официально обращался к руководству с заявлениями о невозможности качественно и в срок проводить расследование по

находящимся в его производстве уголовным делам по причине излишней загруженности, заявителем в суд не представлено.

Европейский суд по правам человека неоднократно обращал внимание и требует от национальных судов помимо оснований и достаточности, выяснять, проявлял ли следователь при расследовании дела «особое прилежание».

Полномочия следователя, предусмотренные п.3 ч.2 ст. 38 УПК РФ, не дают ему права необоснованно затягивать расследование.

Расследование уголовных дел с нарушением предусмотренного законом срока повлекло нарушение прав обвиняемых М. , Д. , Н.

, Я. на судебное разбирательство в течение разумного срока. Кроме того, продление Н. срока содержания под домашним арестом по одним и тем же основаниям, является нарушением ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 22 Конституции Российской Федерации.

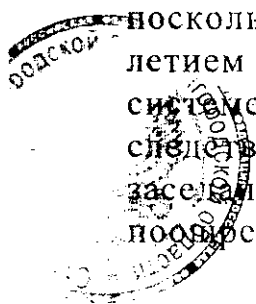
Тот факт, что очередной отпуск был предоставлен заявителю 21.07.2014 года, тогда как по графику он был запланирован на май 2014 года, является нарушением со стороны работодателя, однако не является уважительной причиной для нарушения сроков рассмотрения уголовных дел, причинно-следственная связь между датой предоставления Б.

очередного отпуска и затягиванием расследования уголовных дел, проведением следственных действий, отсутствует.

Ссылки истца на то, что работодателем не были учтены смягчающие его ответственность обстоятельства, что повлекло назначение необоснованного строгого наказания, также не нашли своего подтверждения в судебном заседании.

Как следует из материалов служебных проверок, при назначении наказания обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность Б. , установлено не было.

Тот факт, что приказами от 04.04.2013 года №152 л/с и от 22.07.2014 года №502 л/с истцу была объявлена благодарность (приказ от 04.04.2013 года) и он был премирован деньгами в сумме 3500 руб. (приказ от 22.07.2014 года) само по себе не является основанием для признания данных обстоятельств смягчающими при назначении дисциплинарного наказания, поскольку данные поощрения были приурочены и связаны с 50-летием образования органов предварительного следствия в системе МВД России и с празднованием Дня сотрудника органов следствия Российской Федерации. Как пояснила в судебном заседании представитель ответчика и не опроверг истец, поощрения не были связаны с особыми успехами в работе



следователя Б. на основании вышеуказанных приказов поощрены были все сотрудники органов следствия в честь празднования 50-летия образования органов предварительного следствия в системе МВД России и Дня сотрудника органов предварительного следствия.

Указанные обстоятельства подтверждаются справкой СУ УМВД России по г. 21.01.2015 года, согласно которой, в период 2014 года неудовлетворительная работа следователя Б. неоднократно рассматривалась на оперативных совещаниях при заместителе начальника УМВД России по г. – начальнике следственного управления полковнике юстиции Б. по находящимся у него в производстве расследуемым уголовным делам.

В соответствии с п.п.24, 27.3 должностного регламента (должностной инструкции) следователя отдела СУ УМВД России по г. Б., он несет персональную ответственность за своевременное принятие процессуальных решений, за ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей – в пределах, определенных действующим трудовым законодательством Российской Федерации, Законом РФ «О полиции» и Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации.

В силу п.4 ч.2 ст.49 Федерального закона РФ от 30.11.2011 года №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», совершение сотрудником виновного действия (бездействия), повлекшего за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, является грубым нарушением служебной дисциплины.

Согласно п.6 ч.1 ст. 82 вышеуказанного Федерального закона, за совершение грубого нарушения служебной дисциплины, сотрудник может быть уволен со службы в органах внутренних дел.

Учитывая, что за совершение следователем Б. грубых нарушений служебной дисциплины по трем уголовным делам в течение непродолжительного периода времени, установленных материалами служебных проверок, ему было назначено одно наказание, предусмотренное п.4 ч.1ст. 50 Федерального закона РФ от 30.11.2011 года №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в виде неполного служебного соответствия, суд не усматривает несоответствия назначенного наказания тяжести совершенного истцом дисциплинарного проступка.

Процедура проведения служебной проверки соответствует положениям приказа МВД России от 26.03.2013 года №161,

которым, в частности, не предусмотрено обязательное проведение служебной проверки комиссией, назначаемой приказом руководителя.

Оценив в совокупности исследованные по делу доказательства, суд не усматривает оснований для отмены дисциплинарного взыскания, наложенного на следователя Б. приказом №204 л/с от 22.09.2014 года в виде предупреждения о неполном служебном соответствии.

Руководствуясь ст. ст. 194 – 199, 211 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Иск Б. к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Белгородской области об отмене дисциплинарного взыскания, отклонить.

Решение суда может быть обжаловано в Белгородский областной суд путем подачи апелляционной жалобы через Старооскольский городской суд в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья подпись Ю.М. Зайцева

Решение в окончательной форме принято 29 января 2015 года.

Копия верна.

Судья Ю.М. Зайцева
Секретарь Е.А. Богданова

Решение суда не вступило в законную силу.
Судья Ю.М. Зайцева

Секретарь Е.А. Богданова

« 02 » 02 (дата завершения)

Вступил в законную силу	23. января 2015
Судья	Ю.М. Зайцева
Секретарь	Е.А. Богданова
23. января 2015	